

Глава 424: Мастер Фу Когда вы получаете этот подарок, это должны быть гонги и барабаны, петарды, красные флаги, море людей... ну, ни одна из вышеперечисленных сцен не появляется.

В конце концов, это приветствие рунного мастера, а не деревенского кадра....

"Добро пожаловать! Добро пожаловать!"

"Добро пожаловать! Добро пожаловать!"

"Добро пожаловать! Тёплый приём..."

Повернув голову, чтобы посмотреть позади него, Ван Чен был полон странностей: "Нима, такой деревенский? Хотя все присутствующие очень сильны, но с одним криком, ты просто отпустишь это, хорошо?"

У меня было намерение выплюнуть пару слов о банде, но предупреждающие слова Сяо Мэйяна все еще звенят в его ушах. В тот момент он мог только повернуть голову.

Но со спиной к банде за спиной у него все равно было странное выражение лица: "Жезл Марда"!

"Rumble~~"

Подобно звуку древней великой горы, медленно открывались ворота боевой академии.

Ван Чен посмотрел перед ним и понял, что ворота первоначальной академии боевых искусств так и не были открыты.

Это были страшные ворота высотой в тысячу футов, а также горная стена, которая медленно продвигалась вперед, открываясь с обеих сторон.

Именно в этот момент Ван Чен наконец понял, что ворот Боевой академии, их было шесть!

Нижний левый, средний левый, центральный.

В центре, в центре справа, внизу справа.

Нижние левые и нижние правые - это маленькие ворота, средние левые и средние правые - это средние ворота, а центральные - это настоящие ворота.

Сяо Мэй Янь сказал слабым голосом: "Разве это не первый раз, когда ты видишь "Врата Боевого Дракона" открытыми широко?"

"Боевые Врата Дракона"? Ван Чен повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

"Врата Боевой Академии, это Врата Боевого Дракона".

Сяо Мэй Янь сказал: "Или ты можешь назвать это "Врата Дракона"". Когда дверь дракона открыта, дракон приходит. Только настоящий дракон среди мужчин будет квалифицирован, чтобы позволить Верхнему Дому Ся Ву переместить большой подарок и открыть Ворота Дракона, чтобы поприветствовать их".

"Итак, дверь, из которой мы обычно входим и выходим..."

"Это Маленькие Ворота, также известные как Карпские Ворота."

Смотря на него, выражение Сяо Мэй Янь было легким: "Боевая академия входит и выходит каждый день, и все люди, которые идут - это Карп Секта". В специальные дни можно открыть "шнековую дверь" - две средние двери посередине. Маленькие ворота открылись как карповые, средние - как ворота дракона, а теперь, когда ворота боевой академии полностью открыты, это называется открытием ворот дракона".

Черепаша, что за суета?

"Итак, теперь, когда Врата Дракона в Военной Академии широко открыты, только для того, чтобы поприветствовать одного человека?"

"Мастер Фу, это заслуженно."

Сяо Мэй Янь слегка сжимает нос, с рассеянным взглядом: "Ворота Дракона открываются только два раза в год. В одном из этих случаев, это должно быть из-за мастера Фу. Не по какой-то причине, а только потому, что, в честь Учителя, он должен!"

"Rumble~~"

Когда господин и ученик говорили, дверь была полностью открыта.

Бледная фигура приехала на олене в конце неба вдали.

Пятицветный лось, священный и красивый, топчущийся на пустом месте, окруженный разноцветными и благоприятными облаками, имеет неопишемую благоприятную ауру.

Хозяин на спине оленя необыкновенный.

Однако, не дожидаясь прищуривания Ван Чена, сопровождаемого горой и цунами, Ван Чен с ужасом обнаружил, что окружающая обстановка внезапно изменила световую сцену.

"Успокойся, Вижн не видел?" Голос Сяо Мэйинь был слабым, ее выражение наполнено презрением к своему крестьянскому ученику.

Ван Пыль: "....."

Зеленый бамбук разбил землю, и возник бамбуковый лес. Огромная площадь, вымощенная зелеными камнями, мгновенно превратилась в бамбуковый лес и море облаков, с бесчисленными зелеными бамбуками, возвышающимися, как зеленое дерево, и указывающими прямо на небо, как меч.

Однажды он столкнулся с такой ситуацией, и именно тогда он поступил в академию на экзамен и ворвался в Цинцинское царство.

Как оказалось, царство Циньцина казалось не иллюзорным царством, а настоящим небом и землей.

Так что это за внезапное появление бамбукового леса и моря облаков, видение? Можно ли галлюцинировать до такой степени, что путать реальность с ложью?

На этот раз Сяо Мэйинь не решил за него головоломку, а только сказал: "Мастер Фу нравятся бамбуковые леса".

Ван Пыль: "....."

Если тебе нравится Бамбуковый лес, ты сделаешь из него бамбуковый лес? Если он говорит, что ему нравится вселенная, тебе обязательно снимать звезды?

Я так горжусь тобой, что ты действительно хозяин знака!

Думая об этом, в него вплетается клочок свежего аромата.

Это был не бамбуковый аромат, но легкий нюх заставил его почувствовать, что он парит, как фея, и это подняло ему настроение!

"Это, что это, черт возьми, такое?" Глаза Ван Чена расширились в изумлении.

"Расслабься". Сяо Мэй Янь остался безмятежным, неся слабое чувство вычурности: "Это просто святое золото, божественное благовоние, это ерунда".

Благовония Святого Духа?

В соответствии с рутинной, на этот раз кто-то должен прийти в ужас, чтобы удовлетворить желание Сяо Мэйина притвориться.

Однако...

Глядя на Сяо Мэй Янь, у Ван Чена было невинное лицо.

Он не был в ужасе, не потерял голос, просто смотрел на нее так тихо, с очень глупым и невинным выражением, ясно посылая ей сообщение: что такое святой благовоние золота?

Сяо Мэй Янь: "....."

"Ты, ты же не хочешь сказать, что не знаешь, что такое Святой Золотой Божественный Благовоний?" Сяо да Красавица, которая притворилась, что ее желание не было выполнено, дергалась по углам глаз, и ее тон был несколько недовольны.

Я в шоке, я кричу, я делаю прохладный вдох. У меня все слова "Священный Золотой Благовоний", где твоё шокированное выражение!

Ван Чуань сказал очень неправильно.

Он понял значение, которое Сяо Мэйинь хотел передать между его словами. В это время он тоже поддался искушению взглянуть незаметно, а затем воскликнул с лицом, полным ужаса, - Святой Золотой Божественный Благовоний?

Однако, он действительно не знал, что такое святое золотое божественное благовоние.....

Таким образом, перед лицом вопроса Сяо Мэй Янь, Ван Даст риторически, очень глупо и наивно спросил: "Я должен знать"?

Сяо Мэй Янь посмотрел на него, и он посмотрел на Сяо Мэй Янь, и время, казалось, стояло на месте в этот момент. Спустя некоторое время Сяо Мэйинь прямо проглотила свой рот:

"Крестьяне"!

Ван Пыль: "....."

Черт, я не знаю, что случилось со священным золотым благовонием, но вы, как учитель, я не понимаю, не должны ли вы взять на себя инициативу, чтобы объяснить, что это за "крестьянский" звук? Я тоже твой ученик! Тупой хозяин!

Повернув голову, Сяо Мейин прямо проигнорировал его.

Этот человек - тот самый наставник, который в тот день хотел взять Ван Пыль, как минетчик, под свое место.

Cangliu Shuo" - это глубокое и страстное музыкальное произведение, и оно действительно имеет много шарма, когда находится в паре с бамбуковым лесом на море облаков.

После этого репетитора, который умеет дуть и сосать, выходит другой репетитор, который ласкает цитрусовую, зажимая ее сердцебиение.

И как раз тогда, эта оленья фигура на небе, наконец, прибыла.

Прежде чем цветной олень наступил на облака, четыре стороны неба и земли, горы и цунами, и звуковые волны достигли кульминации.

Посреди этой горы верхняя латунь академии во главе с Сяо Чэндао поднялась и ступила на пустое пространство, словно поднимаясь по нефритовым ступенькам, смеясь и встречая старую фигуру на цветном олене.

Ворота дракона широко распахнуты, а царство иллюзий покрыто лесом. Старейшины были встречены горящим ладаном и поглаживанием цитры.

Только эта сцена, не говоря уже о других, Ван Чен был ошарашен и оставался безмолвным долгое время.

Рядом с ним он слышал, как Сяо Мэй Янь и его жена гордо слабослышащими словами: "Господин Фу, вы это заслужили!".

<http://tl.rulate.ru/book/40409/895048>